

Янь Цзысю просто рассмеялся от его слов.

- Я? Я тебя соблазняя? Даже ночь ещё не наступила, а ты уже гредишь.

- У тебя научился, - мстительно усмехнулся Шангуань Циннин. - Разве не ты всё время ведёшь себя подобным образом? Думать о себе слишком много - это не так уж и сложно.

- Шангуань Циннин, на съёмочной площадке это ведь ты бросался на меня, а не я на тебя. И задницей передо мной вертел именно ты, а не я.

«Да это же вообще был не я!» - мысленно простонал Шангуань Циннин. - «Это всё прежний хозяин тела виноват!»

- Знаешь притчу о белой лошади*? - несколько академично спросил Шангуань Циннин. - Нынешний я - уже не тот, кто был раньше. За три дня человек может сильно измениться, и ты должен был заметить, что я утратил к тебе всякий интерес.

- Неужели?

Шангуань Циннин кивнул:

- Я тогда просто хотел воспользоваться твоими ресурсами, а не был по-настоящему влюблён. Но позже, оказавшись в комнате Ху Цзяньчэна, я задумался: человек не должен всю жизнь быть рабом тщеславия. Даже если я уйду из шоу-бизнеса, я не умру с голоду, смогу жить обычной, вполне благополучной жизнью. Поэтому я отказался от этой затеи. Ху Цзяньчэн не хотел меня отпускать, настаивал на сделке против моей воли, и я ему врезал. А потом ты, со своими грязными мыслями, обвинил меня чуть ли не в проституции. Я пытался объяснить, но ты и слушать не стал, вот я и ударил тебя. По сути, вы для меня одного поля ягоды: я позволил ослепить себя блеском индустрии развлечений, зашёл в тупик и на время потерял голову. Теперь я пересмотрел свои взгляды. Я понял, что быть обычным человеком - тоже неплохо. Так что я уже не тот, что был тогда. А тебе пора бы снять шоры и перестать тешить себя иллюзиями, будто я от тебя без ума.

Выслушав эту речь, Янь Цзысю, с одной стороны, счёл это просто попыткой оправдаться, а с другой - допустил, что в словах Шангуань Циннина может быть некоторая доля правды. Однако мужчина не верил, что он и Ху Цзяньчэн для Шангуань Циннина - одно и то же. Если бы это было так, почему Шангуань Циннин сначала пришёл к нему, а не к Ху Цзяньчэну?

Не потому ли, что в душе всё же к нему что-то чувствует?

- Хватит нести эту чепуху!

- А о чём ещё говорить? - Шангуань Циннин на секунду задумался. - Ах да, я же имена перечислял...

Он уже собрался продолжить, когда Янь Цзысю прервал его:

- Ладно, не нужно. Я верю, что ты их все знаешь. Ты победил.

С этими словами Янь Цзысю развернулся и потянулся к ручке двери, намереваясь уйти.

Шангуань Циннин поспешно ухватил его за рукав.

- Господин великий артист Янь, вы уже собрались уходить? Не кажется ли вам, что вы что-то

забыл?

Только тогда Янь Цзысю вспомнил о своём недавнем обещании.

Он обернулся, и юноша сразу отпустил его рукав. На лице Шангуань Циннина цвела торжествующая улыбка.

Янь Цзысю смотрел на него, и нужные слова никак не шли с языка.

- Ну же, слово джентльмена крепче камня. Такой человек, как вы, наверняка не станет бесчестным подлецом, который не держит своего слова?

Янь Цзысю: ...

Шангуань Циннин усмехнулся и поторопил его:

- Янь Цзысю, мне ещё с дедушкой в шахматы играть, не задерживай меня.

Янь Цзысю: ...

Если бы можно было повернуть время вспять, Янь Цзысю ни за что не стал бы спорить с этим коварным лисом. Нет, он бы вообще не спустился из своей комнаты!

Увы, дело было сделано, и как ни сожалея, пришлось, стиснув зубы, сдержать слово.

Янь Цзысю поклонился Шангуань Циннину и с каменным лицом произнёс:

- Я был неправ. Мои глаза не различают золото и нефрит. Я круглый дурак. Впредь я не буду смотреть на людей предвзято.

Шангуань Циннин довольно рассмеялся.

Янь Цзысю бросил на него сердитый взгляд, но юноша лишь невинно моргнул:

- Прости, просто вспомнил кое-что забавное.

Янь Цзысю фыркнул:

- Верю я тебе, как же!

Он снова повернулся к двери, но Шангуань Циннин опять схватил его рукав:

- Янь Цзысю, помни о данном слове. Не забывай, что ты только что сказал. Не относись ко мне предубежденно, а то мне это ужасно надоело.

«Мне сейчас самому от всего этого не легче», - подумал Янь Цзысю, вырвал руку, открыл дверь и вышел.

Шангуань Циннин, проводив его взглядом, ещё какое-то время стоял в гостиной, наслаждаясь своим триумфом, и лишь затем отправился в кабинет составить компанию Янь Сяну за шахматной доской.

Янь Сян играл в сянци**. Шангуань Циннин раньше с этой игрой не был знаком, поэтому старик немного объяснил ему правила, и они начали партию.

Игра затянулась на весь остаток дня. Когда Янь Цзысю, дочитав «Речные заводы» до тридцатой главы, спустился к ужину, он обнаружил, что Янь Сян и Шангуань Циннин всё ещё сидят в кабинете.

Он постучал и вошёл.

- Пора ужинать.

Янь Сян благодушно улыбнулся.

- Не спеши, ФэнФэн ещё не вернулся.

Шангуань Циннин, не отрывая взгляд от доски, взял фигуру и переставил её.

Янь Цзысю, с изумлением наблюдая за этим ходом, не удержался от вопроса:

- О чём ты вообще думаешь? Если так ходить, как ты дальше будешь играть?

Шангуань Циннин и бровью не повёл:

- Как хочу, так и хожу.

Он ткнул пальцем в доску.

Янь Цзысю почувствовал отчаяние:

- Тогда ты проиграешь.

- Ну и пусть. Я же только учусь. Нормально, что не могу обыграть дедушку.

Янь Сян усмехнулся:

- Хорошо-хорошо... Тогда уж дед не станет церемониться...

В следующее мгновение он успешно поставил шах королю Шангуань Циннина.

- Я снова выиграл!

Шангуань Циннин с готовностью поддержал:

- Дедушка, вы просто гений! Давайте ещё одну партию.

- Ладно, - улыбнулся Янь Сян.

Они быстро расставили фигуры и начали новую игру. Янь Цзысю стоял рядом, наблюдая за нелепыми ходами Шангуань Циннина. Не выдержав, он подсказал:

- Сходи сюда.

- А? - Шангуань Циннин опешил. - Разве можно сюда?

- Конечно можно. Ты целый день играешь и до сих пор этого не уяснил?

Шангуань Циннин задумался:

- Кажется, действительно можно. Дедушка вначале объяснял, но я забыл.

Послушно последовав совету Янь Цзысю, он сделал ход.

Янь Сян невозмутимо передвинул свою «колесницу» вправо.

Янь Цзысю, уже набравшись опыта, продолжил руководить:

- Конём, сюда.

Шангуань Циннин поставил фигуру, как было сказано.

Янь Сян взглянул на Янь Цзысю и начал двигать свою «пешку».

Янь Цзысю придвинул стул и полностью взял на себя руководство игрой Шангуань Циннина.

Однако даже их объединённых усилий оказалось недостаточно против старого мастера Янь Сяна. Тот, лукаво улыбаясь, взял короля противника:

- Всё равно моя победа.

Янь Цзысю загорелся азартом:

- Ещё партию!

- НинНин, расставляй, - велел Янь Сян.

Шангуань Циннин быстро расставил фигуры и поднял глаза на Янь Цзысю в ожидании указаний.

Внезапно встретившись с этим полным любознательности и послушания взглядом, Янь Цзысю на мгновение почувствовал неловкость. Чёрт! Чего это он так на него смотрит?! Он просто не мог терпеть его бездарную игру, вот и всё!

Не то чтобы он действительно хотел помочь... Просто бесит, когда новички ходят как попало!

Янь Цзысю отвёл взгляд и, всё ещё чувствуя некоторую неловкость, все же начал указывать ему, как ходить.

-----

*Притча о белой лошади (белом коне) в китайской философии - довольно интересный пример формальной логики, когда доказывается, что «белая лошадь — это не лошадь». Этот парадокс рассматривается в тексте периода Сражающихся царств (284-259 гг. до н. э) «Гунсунь Лунцзы».

Диалог ведут два неназванных собеседника:

- Можно ли утверждать, что «белая лошадь — это не лошадь»?

- Можно.

- Почему?

- «Лошадь» — это то, с помощью чего мы называем форму. «Белая» — это то, с помощью чего

мы называем цвет. То, что называет цвет, — это не то, что называет форму. Следовательно, можно сказать: «Белая лошадь — это не лошадь».

И т.д. В результате доказывается, что лошадей вообще не существует...

**Сянци - (кит.: 象棋) - широко известны как «китайские шахматы» или «слоновьи шахматы». Это самая популярная настольная игра в Китае. Сянци относится к тому же семейству игр, что и сёги, джангги, западные шахматы, чатуранга и индийские шахматы. Игра представляет собой сражение между двумя армиями, главная цель которого — поставить мат генералу (королю) противника, как и в традиционных для нас западных шахматах, но доска выглядит несколько иначе, фигуры расположены на пересечении линий, а не внутри квадратов.

<http://bllate.org/book/17316/1634827>